

```htmlЛинь Фэн явно ощущал изменения в девушке рядом с ним, но оставался безразличным. — Вау...Как только люди еще были погружены в свои эмоции, раздались крики, а затем взрывная музыка потрясла публику, и тяжелый метал заставил кровь закипеть. Люди подсознательно повернули головы и увидели световой экран здания Чжуньюэ, который транслировал и показывал великолепное изображение Дня Пробуждения. Сцена началась с 300,000 восторженных зрителей. На фоне бурных аплодисментов каждый студент выходил на сцену, а затем музыка сменилась на торжественную и solemn. На экране появились множество солдат, охотящимися на демонов без оглядки на собственную безопасность. Великие фигуры сражаются с демонами, [Голубая Луна] проявляет свои способности, и монстры атакуют город. Самым привлекательным, конечно, было прекрасное изображение студентов, которые очищают демонов. Сегодня более 100,000 студентов-кандидатов участвовали в Дне Пробуждения. На алтаре, занимающем более 100 акров, даже если они не отводили глаз, многие зрители все равно не могли увидеть, что происходит на поле, и легко могли пропустить захватывающие моменты. Сейчас на световом экране полностью и четко отображается процесс слияния юношей и девушек с демонами. Чтобы иметь право появиться на световом экране, у них должны быть демоны восьмого ранга или выше. Каждый раз, когда мальчик очищает демона, имя мальчика или девочки появляется на световом экране. В результате 300,000 зрителей не могли сдержать восторженные крики, и они сделали весь город возбужденным. Сегодня нет сомнений в том, что подростки и девочки, которые могут появиться на световом экране, по праву являются большими звездами. Это также включает в себя Я Гэ. Это превзошло ожидания многих, включая саму Я Гэ. — Я Гэ! — громко закричала публика, и Линь Фэн повернул голову и увидел, как светится взгляд девушки. Это был вид гордости и тщеславия. Тщеславие — это неотразимый дар для каждой девушки. В своей прошлой жизни Я Гэ, очистившая ледяную героиню седьмого уровня, не имела возможности насладиться этой славой. — Я Гэ, смотри, ты действительно красивая. Гао Хай, казалось, был более взволнован, чем Я Гэ, он потянул Я Гэ и громко закричал, выглядел очень взволнованным. — Угу. Я Гэ ответила, и её глаза устремились на световой экран, её розовые зрачки сияли. — Амбиции? Линь Фэн понял значение этого взгляда и лучше всех понимал ценность Очаровательной Бабочки. Через несколько лет, с очаровательной банши, сопоставимой с высоким списком, упаковкой Звездного Клуба и естественной выдающейся внешностью, эта девушка с амбициями, превышающими небеса, начнет путь, привлекающий всеобщее внимание. Несмотря на то, что Я Гэ сейчас не занимает высокие позиции, Линь Фэн знает, что, кроме Е Цю, никто не может сравниться с ней в День Пробуждения. Конечно, кроме него и Гао Хая. Словно почувствовав взгляд Линь Фэна, взгляд Я Гэ встретился с Линь Фэном, оба ответили молчанием. — Линь Фэн... В взгляде Я Гэ промелькнуло недоумение. Взгляд Линь Фэна оставался спокойным от начала до конца, спокойным и даже безразличным, ни завистливым, ни расстроенным, словно ничего не произошло. Как зритель, который не имеет к этому отношения. — Я Гэ, теперь ты должна прикрывать нас! — Я Гэ, ты один из десяти лучших талантов в этом году, ты должна угостить меня. Энтузиастичные одноклассники, окружавшие её, отвлекли внимание Я Гэ, и её глаза снова повернулись к световому экрану. Если считать, что Я Гэ вызывала крики, а Бай Синчжи вызывал визги, то когда Е Цю стал финалистом и объединился с 46-м Шипастым Демонным Драконом на Земном Ранге, толпа внезапно замерла. Фигура, покрытая шипами, выглядела поразительно, и никто не мог сомневаться в его атакующей мощи. 46 на земле! Это можно считать демоном с самым высоким уровнем слияния в День Пробуждения в истории Цзянчэн. После мгновения тишины раздались аплодисменты, словно цунами, Триста тысяч зрителей и студентов в этот момент взмахнули руками и в один голос закричали: — Е Цю. — Е Цю. — Е Цю. Это имя 300,000 человек выкрикивало в течение пяти минут, прежде чем постепенно замерло. Сегодня это имя разносится по улицам и переулкам Цзянчэна. Сегодня некоторые люди, возможно, не знают имен девяти хранителей Цзянчэна, но никто не забудет имя Е Цю. А последнее изображение на световом экране в основном показывало Е Цю, с морем чудовищ на фоне, а фигуры девяти мастеров демонов,

включая Я Гэ, сжались, окружая Е Цю, как звезды, держащие луну. — Слишком потрясающе! — бормотал Гао Хай, его глаза сияли. Как и все остальные, он также мечтал появиться на световом экране. — Ты завидуешь? Линь Фэн улыбнулся и хлопнул Гао Хая по плечу: — Ничего страшного, это всего лишь Цзянчэн, и однажды наши фигуры появятся на сцене Китая и даже мира. — Брат Фэн, ты правда так говоришь? Хотя Гао Хай очень восхищался Линь Фэном, он просто слушал его слова и не мог поверить, немного смущаясь. Потому что он уже заметил, что многие люди вокруг бросали презрительные взгляды на них двоих, а некоторые даже смеялись: — Как смеете говорить, что вы брак, который не может слиться с демоном, кусок мусора, который может слиться только со вторым уровнем демонов, как вы можете это сказать? — Вы считаете, что вы команда Славы? Вы все еще стоите на мировой сцене, почему бы вам не стоять на Марсе? — Смешно. Это позор учиться в одном классе с ним. Когда выйдете, не говорите никому, что вы из Цзянчжун средней школы. Каждое его слово вызывало гнев у других. Хотя Линь Фэн не заботился, его это все равно немного расстраивало. Он прекрасно осознавал намерения этих людей, если только это не зависть к его отношениям с Я Гэ. По этому поводу ему было лениво спорить и он спокойно сказал: — Делайте, что хотите, можете не принимать это, зачем столько говорить! Хотя в этот момент он был истощен по энергии и духовной силе, с его боевыми навыками и секретными приемами ему более чем достаточно было справиться с этими старшеклассниками. Даже если они очищали демонов, даже уровень высоких демонов, они только что их очистили, и им еще слишком рано учиться сражаться. Даже если они такие талантливые, как Е Цю, может потребоваться год или два, чтобы развить их в вспомогательные бойцы. Уверенное поведение Линь Фэна вызвало ярость у многих. Некоторые боялись силы Линь Фэна и не осмеливались говорить больше, в то время как другие, готовясь попробовать свои силы, но сейчас День Пробуждения, и драться в такой важный день — это не мудрое решение. — Парень, у тебя есть смелость, и будущее будет долго. — Подростки бросили свои строгие слова и замолчали. Я Гэ смотрела на Линь Фэна с удивлением, даже она не осмеливалась сказать это. Наверное, только Е Цю осмеливался говорить это, и он имел право сказать такое. Что касается уверенности или гордыни Линь Фэна, она не знала, какое чувство выразить, но в этот момент ощущала смущение и немоту. Хотя она этого не говорила, она ведь девушка Линь Фэна! Линь Фэн не стал оправдываться, он также знал, что его поведение только что казалось несколько глупым, но что с того, это действительно была его цель. Присоединиться к команде Славы, стать одним из них, и, наконец, стоит на мировой сцене и бороться за страну и себя. ```